

“Их действия, разве не относятся к злым? Этим подонкам даже умереть десять тысяч раз недостаточно. Вот почему ты должен пожрать их, пусть сила зла будет источником энергии твоей справедливости.”

“Нет, я ... я не должен есть людей.”

“Эй, парень, брат Чан задает тебе вопрос.” Один из прихвостней хлопнул Ли Аньпина по затылку, положив конец его внутреннему разговору.

Взгляд Чэн Чжэна на Ли Аньпина становился все более враждебным: “Для нас, триад, важно сравнивать, кто более безжалостен. Ты был более безжалостен, чем Сун и другие, ты был бойцом получше, чем они, поэтому ты смог сломать ему ногу. Но ты ранил моих людей и все же осмелился прийти на мою территорию. Теперь мы более безжалостны, чем ты, и при этом ты думаешь, что это приемлемо, если ты не отвечаешь нам? Если ты продолжишь молчать, не вини меня в том, что сейчас произойдет.”

Для окружающих эта речь звучала логично и справедливо, но для Ли Аньпина она звучала крайне неприятно.

“Вы, ребята, убиваете людей?” Внезапно Ли Аньпин спросил: “Пожилая дама в моем доме, ее смерть тоже была вызвана вами, ребята?” Его тон был устрашающе спокоен.

“О, я послал их туда. На самом деле, они сейчас здесь, но что с того?” Чан Чжэн на мгновение задумался, прищурился и пожал плечами: “Что, вы с ней родственники? Этот вопрос имеет огромное значение, нечто невообразимое для тебя, и поскольку ты игнорируешь правила нашей триады и так назойлив, ты усложняешь мне жизнь.”

“Значит, ваши “правила” диктуют, что вы можете просто убивать людей, красть деньги, но когда люди запугивают вас, они должны дать вам ответ? Вы причинили столько вреда людям, но разве вы когда-нибудь учитывали их? Заслужили ли они это?”

В этот момент всё вокруг уже утонуло в ругани, и люди потирали руки в предвкушении.

“Отрубите ему руку, посмотрим, сможет ли он еще кричать.”

“Почему мы все еще разговариваем? Сначала искалечьте его.”

“Эх, поплачет он потом.”

Чан Чжэн посмотрел на Ли Аньпина, и на его лице появилась холодная ухмылка. Он подошел к Ли Аньпину, чувствуя смех в своем сердце. Наивный юнец, только потому, что у него есть некоторые навыки, он должен был совать нос в чужие дела. Чан Чжэн с любопытством подумал, как долго продержится Ли Аньпин, прежде чем он подчинится? 1 минута? 1 час?

"Ха-ха, молодые люди действительно глупы. Вы еще более самонадеянны, чем я, когда только начал заниматься этим делом. Встань на колени и признай свою ошибку, скажи, какие у тебя отношения с этой семьей, и я позволю тебе уйти живым, оставив здесь только одну руку. Если нет..."

Чан Чжэн вынул из-за пояса кинжал и прижал его к лицу Ли Аньпина, зловещим тоном произнеся: "...Я сниму с тебя кожу живьем, медленно и мучительно."

Но кто знал, что сразу после вопроса Чан Чжэна, Ли Аньпин немедленно ответит: "Человеком, который должен признать свои проступки должны быть вы, я же здесь просто, чтобы добиться справедливости."

"Хахахаха, хорошо." Чан Чжэн так развеселился от ребячества Ли Аньпина, что рассмеялся: "Знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как меня принимали за дурака? Ты думаешь, что ты безжалостный, волевой, черт возьми, ты вообще осознаешь ситуацию? У нас тут столько народу, что одной нашей слюны хватит, чтобы утопить тебя насмерть."

Окружавшие его приспешники начали буйствовать, вынимая свои трубы и тесаки, а Ли Аньпин стоял в центре, как ручная овца, окруженная волчьей стаей. Он опустил голову и пробормотал: "Я уже умер однажды. Тогда у меня не было власти, и мне нужны были другие, чтобы защищать свою справедливость. Надеюсь, что у лидеров общества есть совесть. Но теперь, когда у меня, наконец, есть власть, у меня есть сила противостоять вам, как я могу отступить?"

Однако слова Ли Аньпина потонули в шуме, и никто, кроме Чан Чжэна, не мог его услышать. Он уставился на Ли Аньпина, думая о том, насколько нелепой была ситуация. Он никогда не видел такой ситуации, когда парень, окруженный десятками вооруженных людей, может так спокойно упрекать. Даже супергерои в комиксах так не делают.

Чан Чжэн чувствовал, что его авторитет сильно подорван Ли Аньпином, он ненавидел людей, которые смотрели на него свысока. Не выпуская кинжала, он яростно закричал: "Тогда покажи мне, как долго сможешь сопротивляться, ублюдок!!!" Сказав это, он ударил по лицу Ли Аньпина. Он уже отказался от общения с Ли Аньпином. Этот парень, вероятно, стал отсталым от чтения множества комиксов.

'Ик!', с резким звуком все молча уставились на Ли Аньпина, который отдернул руку. Напротив него можно было видеть лицо Чан Чжэна, которое распухло прямо на глазах.

Ли Аньпин сильно ударил его по лицу.

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ! УБЕЙТЕ ЕГО!" Лицо Чан Чжэна было черным как уголь, его черты искажались от ярости: "Не стреляйте из ваших пушек!" Он махнул рукой мужчинам: "Свяжите его! Я хочу нарезать его на мясо, чтобы накормить собак, я не позволю тебе умереть, даже если ты захочешь. Я буду мучить тебя 3 дня и 3 ночи....."

Но прежде чем он закончил фразу, Ли Аньпин ударил его кулаком в живот, и он отлетел назад на 2 метра, со звуком 'ах' извергнув при этом всю еду, которую он только что съел.

Почувствовав волны боли в животе, удар чуть не разорвал его внутренности на части.

Один удар нокаутировал Чан Чжэна, Ли Аньпин развернулся, его нога ударила в живот человека позади него, фигура мужчины 1,8 м была отброшена назад и вызвала эффект домино на окружающих его людей.

В то же время другая рука Ли Аньпина плавно потянулась к трубе на его плече. Используя немного силы, он взял контроль над трубой у человека и, прежде чем тот даже отреагировал, ударил трубой о его лицо, заставив его упасть, с его головы стекало много крови.

Еще 4 человека бросились вперед, размахивая трубами и тесаками, и все они атаковали Ли Аньпина. Однако в глазах Ли Аньпина они были просто слишком медленными, такими же медленными, как старики, занимающиеся спортом в парке по утрам. Его мозг даже успел проанализировать, на кого напасть первым.

Таким образом, взмахнув трубой, двое из них взлетели в воздух, причем область, в которую попал удар, изогнулась под странным углом, как пластмассовые игрушки, раздавленные детьми. Сделав шаг вперед, Ли Аньпин уклонился от атаки еще двух мужчин сзади, развернулся, и труба, изогнувшись, как хвост дракона, приземлилась на одно из их лиц. От большой силы удара у него деформировался нос, вылетели несколько зубов, которые упали на пол.

Затем, прежде чем тот успел среагировать, труба вертикально качнулась и ударила его по макушке. Не издав ни звука, он упал с пенящимся от крови и слюны ртом.

Ли Аньпин не смел больше сдерживаться, так как он был против этих жестоких людей, он знает, что любая жалость к ним была жестокостью к самому себе.

Он одновременно победил нескольких человек, даже до того, как окружающие люди отреагировали, так как Ли Аньпин был слишком быстр. Им просто показалось, что он взмахнул руками, и они тут же упали.

"Черт возьми, он все еще осмеливается 'отвечать' нам!"

"Убейте его!"

"Бейте его, пока он не сдохнет!"

Один человек подошел к углу и схватил огнетушитель, бросив его в Ли Аньпина. Огнетушитель был длиной с руку, и если бы он попал в кого-нибудь, это вызвало бы серьезные травмы.

Ли Аньпину, однако, удалось поймать огнетушитель, с другой стороны, парень стоял ошеломленный, поскольку он не ожидал, что Ли Аньпин поймает огнетушитель. В следующее мгновение он уже отбросил его(Огнетушитель) назад.

Огнетушитель превратился в красный след и ударил прямо в лицо человека, в результате чего весь его нос утопился, теряя сознание без единого звука. В этот момент несколько человек уже бросились к Ли Аньпину, но они были избиты до потери сознания, даже не попав в Ли Аньпина.

Все они были поражены в лицо стальными трубами. В самом тяжелом случае плоть на половине лица была почти вырвана. Ли Аньпин естественно не умел драться, он только использовал его самую большую силу и самую большую скорость, чтобы атаковать лицо противника. Что касается того, почему он целится в лицо, то это потому, что он думает, что это смертельная точка.

“Глоток...”

Те немногие люди, которые шли за ними, подсознательно замедляли шаг, но это заставляло их сталкиваться с людьми позади них, вызывая затор. Ли Аньпин молча подошел к ним и, один за другим, вырубил еще 5 человек.

Брань уже прекратилась. На самом деле, в этот момент большинство людей уже обнаружили что-то неладное, еще несколько ножей были брошены в Ли Аньпина, но он поймал их одной рукой и отбросил назад.

Все ножи полетели в него одновременно, но все они были пойманы Ли Аньпином и отброшены назад одновременно. Почти как если бы это был цирковой трюк, если бы была публика, он бы уже получил овацию стоя.

Но мужчины имея такого противника, были в отчаянии.

В этот момент раздался выстрел.

Чан Чжэн выстрелил в потолок, поднял пистолет и подошел к Ли Аньпину, ругаясь: "Черт возьми, разве ты не слишком хорошо дерешься?" Слово опасаясь физических способностей Ли Аньпина, он остановился в двух метрах от него и направил пистолет ему в грудь.

"Продолжайте сражаться! Давай посмотрим, кто быстрее, твои кулаки или мой пистолет, черт возьми." Чан Чжэн глубоко нахмурился, в то время как говорил, из уголка его губ текла кровь, очевидно, он был ранен предыдущим ударом Ли Аньпина.

"Выбрось трубу, которую держишь в руке." Он потер подбородок и сказал стоявшим рядом с ним людям: "Уберите всё оружие, пусть кто-нибудь свяжет его. Не блокируй мне обзор, свяжи его сзади." Прежние действия Ли Аньпина явно насторожили его, он больше не осмеливался быть беспечным.

Увидев, что обе его руки связаны нейлоновой веревкой, Ли Аньпин внезапно прыгнул вперед и бросился к Чан Чжэну, собираясь рискнуть своей жизнью.

Но в тот момент, когда он двинулся, Чан Чжэн выстрелил с ухмылкой на лице. Кровь брызнула из его ноги, и, потеряв инерцию, Ли Аньпин наполовину опустился на колени.

В его голове голос саркастически произнес: "какое ребяческое сопротивление, если бы ты с самого начала захватил их босса в заложники вместо того, чтобы напасть на людей, ты не был бы так загнан в угол, как сейчас."

Ли Аньпин стиснул зубы, его нога была пробита пулей, хотя пуля не пробила ни одной крупной вены, но мышцы были разорваны, и если бы он не прыгал на одной ноге, он практически не мог двигаться.

Увидев, что он попал, Чан Чжэн подошел к Ли Аньпину и ударил его пистолетной рукояткой по лицу.

"Пытаешься взять меня с собой, когда у тебя уже крыша поехала? Что это за эпоха, неужели ты действительно думал, что твой кулак быстрее моего пистолета?" Снова подняв пистолет, он направил дуло в лицо Ли Аньпина. Кровь брызнула на Чан Чжэна, сделав его лицо еще более хитрым.

"Задай ему хорошую трепку." Чан Чжэн рассмеялся: "Позже я лично займусь им и отрежу ему чл\*н."

<http://tl.rulate.ru/book/13689/741514>